

Народные представления о сибирской язве как фрагмент медицинских воззрений жителей Тамбовской области

Лоскутова Дина Николаевна

Аспирантка Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия

Актуальной задачей этнолингвистики является изучение и описание локальных традиций. Народная медицина – система, в центре которой оказывается не только человек с его болью, но и причина его страданий – болезнь. Цель работы – показать на примере представлений об отдельном заболевании механизмы, действующие в сфере народной медицины. Мы будем опираться на вербальный, атрибутивный и акциональный уровни с привлечением фольклорного и этнографического контекста. Материал – аутентичные тексты, записанные автором в ходе полевых экспедиций по Тамбовской области (примеры даны в упрощенной транскрипции).

Заболевание получило номинацию, производную от медицинского термина с помощью суффикса субъективной оценки -к: *сиби'рка*. В народном сознании эта болезнь обрастает множеством модусных значений. Ключевыми мотивами в формировании комплекса народных представлений стали стремительное развитие болезни и смертельный исход: «*Сибирка вот вскоча как чирьем, ее сколупнешь – и вот завтра готов. Вот такая, очень быстрая она*» (Петровский р-н, 2007). Это одно из немногих заболеваний, вокруг которого сосредоточено большое количество оценочной и эмотивной лексики: *страшная* (Мордовский р-н, 2005), *опасная* (Мичуринский р-н, 2004), *нехорошая* (Расказовский р-н, 2006), *серьезная* (Пичаевский р-н, 2008), *плохая* (Староюрьевский р-н, 2006). Лексема *сибирка* – один из частотных именных компонентов в структуре сочетаний со значением недоброго пожелания: «*сибирка тебе сядь!*» (Сосновский р-н, 2006); «*чтоб тебя сибирка заела!*» (Сосновский и Староюрьевский р-ны, 2006; Бондарский р-н, 2007); «*чтоб тебя сибирка забрала бы!*» (Петровский р-н, 2007). Болезнь считается настолько опасной, что информанты иногда отказываются говорить о ней: «*Не надо ее, про нее говорить! Ну она, эт страшная дела! Кто знаить чаво, говорить-то про сибирку!*» (Бондарский р-н, 2007).

Взгляд на сибирку как смертельную болезнь связан с ее этиологией: она не воспринимается жителями области как зоонозная инфекция, а мыслится принадлежностью потустороннего мира. Причины заболевания: вредоносная деятельность колдуна (Сосновский р-н, 2006); сглаз, что закреплено в определениях *глазна'я* (Мордовский р-н, 2005), *глазова'я* (Знаменский р-н, 2005); а также *простуда* (повсеместно). Вопрос этиологии обнаруживает хорошую проработанность, связанную и с влиянием заговорной традиции: информаторы выделяют различные виды заболевания: «*Сибирка такая, глазова'я бывает, сглазили тебе; бывает ветренная, тож какая-т, бывает какая-т ночная, полуденная*» (Токаревский р-н, 2005); бытует мнение о существовании двенадцати сибирок: «*Есть двенацать рож и двенацать сибирок, и все они по-разному бывают*» (Мордовский р-н, 2005). Такая детализация характерна для заговора как «энциклопедического» жанра [Топоров: 9]: «... / На престоле Владычица, / Дева Богородица, / Держить меч острый, сечь. / Сечеть язву сибирскую, / Колюцию, ломучию, / Огнянную, жгучию, / Пухлую, кровавую, / Внутреннюю, глазовую...» (Мордовский р-н, 2005).

Не менее детально народным сознанием освоена симптоматика. При описании сибирки выделяются симптомы, связанные с изменением кожных покровов: «*Посинея, че уж, можить чирьек иль там чаво, посинея, сибирка – умирають*» (Староюрьевский р-н, 2006); воздействием на внутренние органы: «*Сибирка вот бывает, схвата'ить вот тибя жалудок*» (Токаревский р-н, 2005); температурой: «*Сибирка че вот, схватваить, то жар, то живот болить*» (Токаревский р-н, 2005); неуравновешенным психическим состоянием: «*Вот это самая сибирка называется. От ней тоска. Не знаешь, куды деться, тоскуешь*» (Бондарский р-н, 2007). Характер симптомов мотивирует способы

лечения: в народном понимании устранение видимых признаков болезни равноценно избавлению от самой болезни – визуальная симптоматика мыслится материальным заместителем недуга, на который можно воздействовать. Так, внезапное исчезновение образований на коже считается наиболее опасной стадией любого кожного заболевания: оно проникает во внутренние органы и становится труднодоступным для лечения [Демич: 25]. «[Почему при лечении сибирки язвы необходимо обводить?] Ну, ведь *ие-т* *круго'м-т* надо, а то она да'ле поидеть [...]. Она так вот туды, вдаль, вдаль, вдаль. Она уж поидеть уже, а тогда уж до сердца доидеть, и готова будешь – на погост» (Бондарский р-н, 2007).

Один из распространенных методов лечения – удаление болезненных образований на коже с помощью заквашенных молочных продуктов, которые имеют в народной культуре статус «чистых», лечебных [СД: 498]: «*Бяру в стаканчике кислое молоко, пошла опять к ней [знахарке] заговаривать эту сибирку. Вот она мне, заговорила мне молоко кислую, палец. И вот привяруну*» (Уваровский р-н, 2006).

В заговорах функционирует *мотив отсекания болезни*, а сама болезнь отождествляется с деревом: «*Ссеку сибирку, язву-мураву, / С пеньями, кореньями...*» (Знаменский р-н, зап. Т.В. Махрачевой), части которого выступают как неживое [Завьялова: 149]. В диалектных текстах с помощью глагольной лексики передается зооморфная сущность болезни: ее способность *цениться* (размножаться): «*Она эт ценится, сибирка, наподобие, когда вот чирей нарветь, и у няво вот выходят двянацать штук*» (Мордовский р-н, 2005); *поедать* тело человека, что отражено в проклятьях (*чтоб тебя сибирка заела!*).

Работа выполнена на базе лаборатории этнолингвистики Инновационного культурно-образовательного ресурсного центра Тамбовского государственного университета.

Литература

Демич В.Ф. Заразные болезни и их лечение у народа. СПб., 1914.

Завьялова М.В. Балто-славянский заговорный текст: лингвистический анализ и модель мира. М., 2006.

Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 2 т. / Под ред. Н.И. Толстого. Т. II. М., 1999.

Гопоров В.Н. Об индоевропейской заговорной традиции // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 3-103.